

Российская промышленность в 2018 г.: торможение выхода из стагнации 2012-2016 гг.

Цухло С.В.

Институт экономической политики имени Е.Т. Гайдара

План выступления

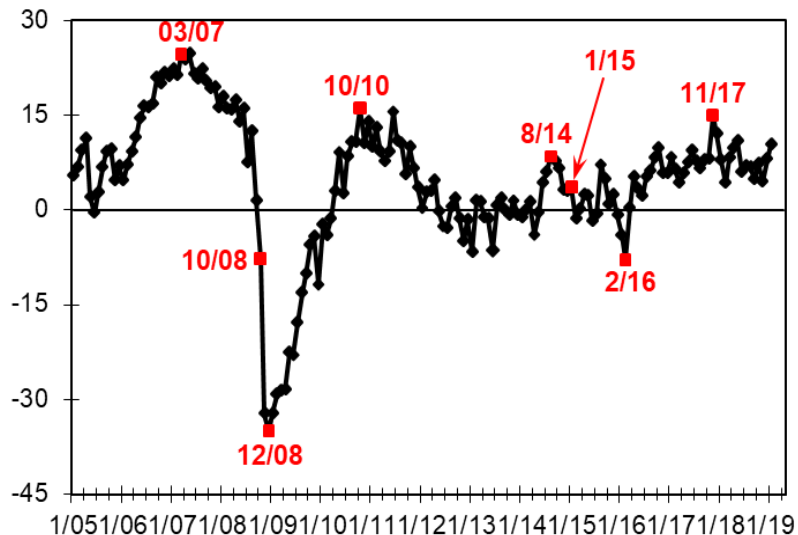
1. Конъюнктурные опросы: новый подход – новые возможности.
2. Индексы оптимизма и прогнозов: и где кризис 2015-2016 гг.?..
3. Индекс адаптация (нормальности) промышленности.
4. Спрос, выпуск, загрузка мощностей в 1992-2018 гг.
5. Инвестиционный кризис 2012-2016 гг.
6. Определенность 2018 г.
7. Прогноз на 2019 г.

Выводы

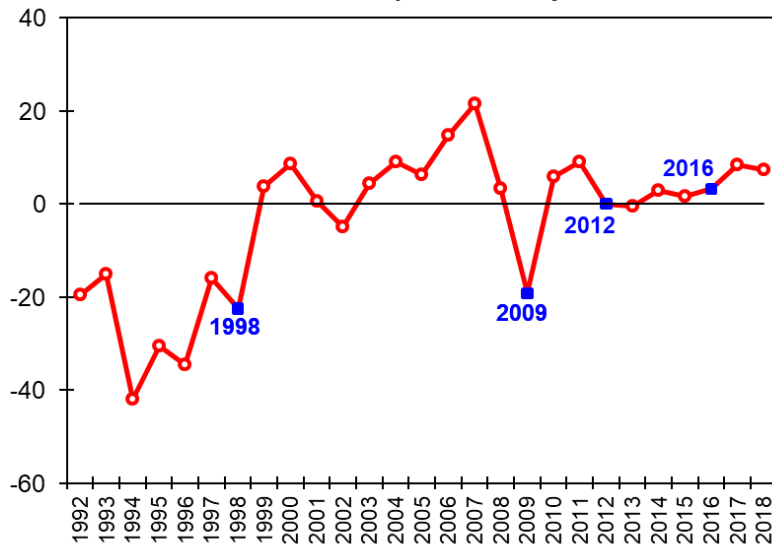
1. Конъюнктурные опросы: новый подход – новые возможности

- Настоящий доклад будет **основан на оценках** предприятиями ситуации 1992-2018 гг., поскольку **данные официальной статистики о динамике** основных показателей промышленности общеизвестны, были малоинформативны в ходе «кризиса» 2015-2016 гг., а теперь оказались еще и ...
- Источник оценок – ежемесячные конъюнктурные опросы промышленных предприятий ИЭП.
- Конъюнктурные опросы - быстрый способ сбора сведений о:
 - а) фактическом изменении показателей предприятий,
 - б) оценках текущей ситуации,
 - в) прогнозах изменения показателей предприятий.Сейчас проводятся почти во всех индустриальных странах.
- В России первый опрос промышленности по европейской гармонизированной методике был проведен ИЭП в марте 1992 г. В мае 2017 г. проведен 300-ый опрос. В феврале 2019 г. идет 321 опрос.

ИНДЕКС ПРОМЫШЛЕННОГО ОПТИМИЗМА ИЭП, 2005-2019 гг.

Индекс промышленного оптимизма ИЭП,
1992-2018 гг., процентные пункты

2.1 Сводные индикаторы на основе опросов: а где кризис 2015-2016?..

На основе отдельных вопросов анкеты строятся сводные (агрегированные) индикаторы состояния промышленности. Они дают самое первое и общее представление о состоянии промышленности.

Индекс промышленного оптимизма и его аналоги строятся ежемесячно и стали популярны в России. Однако переход к его годовому исчислению позволяет «за деревьями разглядеть лес».

И получить неожиданные выводы:

1. Никакого кризиса в 2015-2016 гг. не было.
2. Эти годы были продолжением стагнации, начавшейся в 2012 г.
3. В 2017 г. промышленность начала выходить из стагнации, но в 2018 г. этот выход затормозился.

Расчет других сводных индикаторов подтверждает нашу оценку периода 2012-2018 гг.

2.2 Индекс прогнозов промышленности

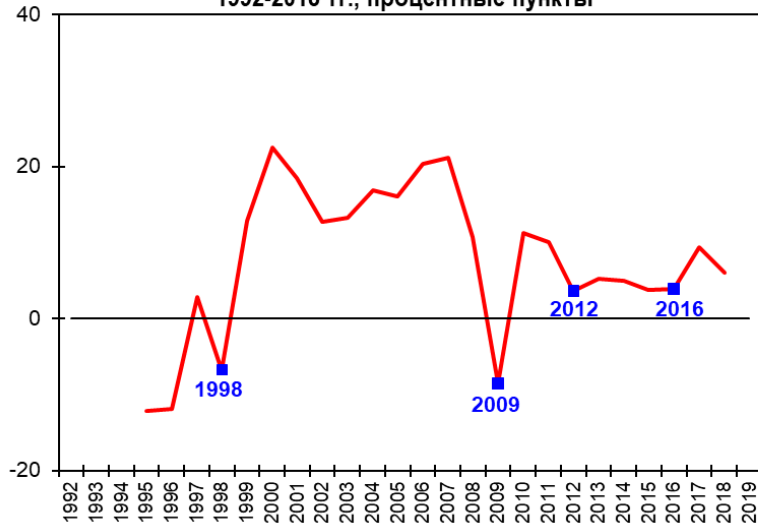
Этот индикатор строится на основе только прогнозов: спроса, выпуска и занятости.

Он показал резкий спад оптимизма прогнозов в промышленности уже (еще) в 2012 г. и удивительную стабильность в 2012-2016 гг. без каких-либо признаков кризисного обвала настроений на уровне предприятий в 2015 г.

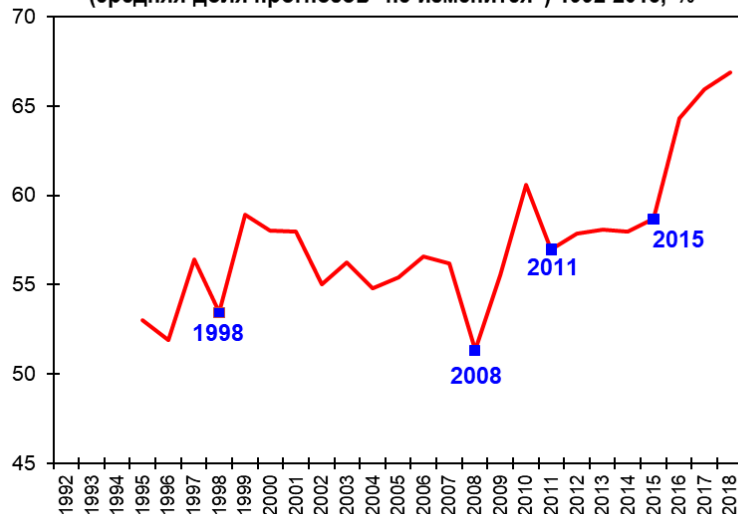
В 2017 г. оптимизм прогнозов увеличился, однако в 2018 г. рост Индекса прекратился.

Хуже другое. В 2016-2018 гг. исторического максимума достигла склонность промышленности к стагнации – доля ответов «не изменится» в прогнозах спроса, выпуска и занятости оказалась как никогда высокой.

Индекс прогнозов промышленности,
1992-2018 г., процентные пункты

Склонность промышленности к стагнации,
(средняя доля прогнозов "не изменится") 1992-2018, %

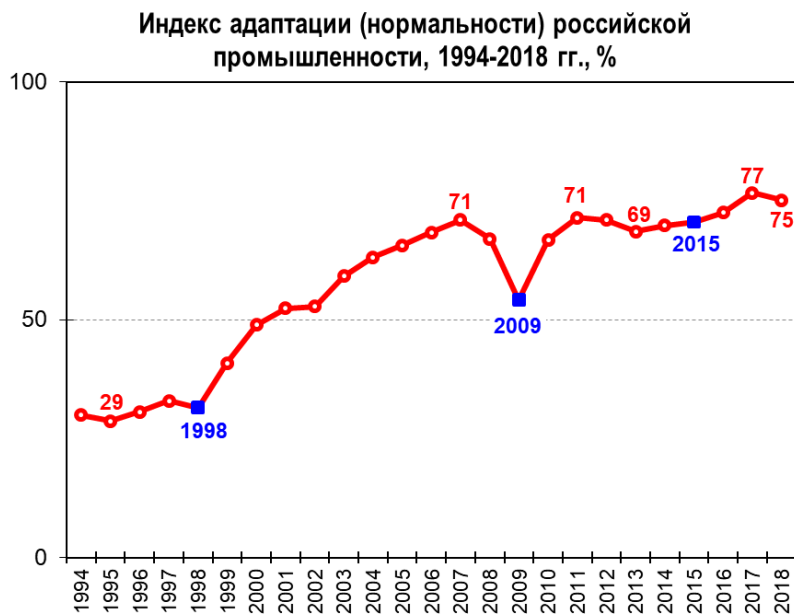

3. Индекс адаптации (нормальности)

Необычно спокойные ОЦЕНКИ предприятиями своих показателей в 2015 г. (и в его начале – тоже!) заставили сконструировать новый индикатор на основе набора оценочных (выше нормы – норма – ниже нормы) вопросов конъюнктурной анкеты.

Индекс адаптации (нормальности) считается как средняя доля нормальных оценок спроса, запасов готовой продукции, запасов сырья, численности работников, имеющихся мощностей и финансово-экономического состояния предприятий. Он показывает, насколько промышленность адаптировалась к текущим условиям своей деятельности. Или: сколько % предприятий считает их нормальными.

В кризисе 2015-2016 гг. промышленность не только не увидела ничего кризисного, но даже смогла лучше приспособиться к условиям этих официально кризисных лет, чем к предыдущим, официально некризисным годам.

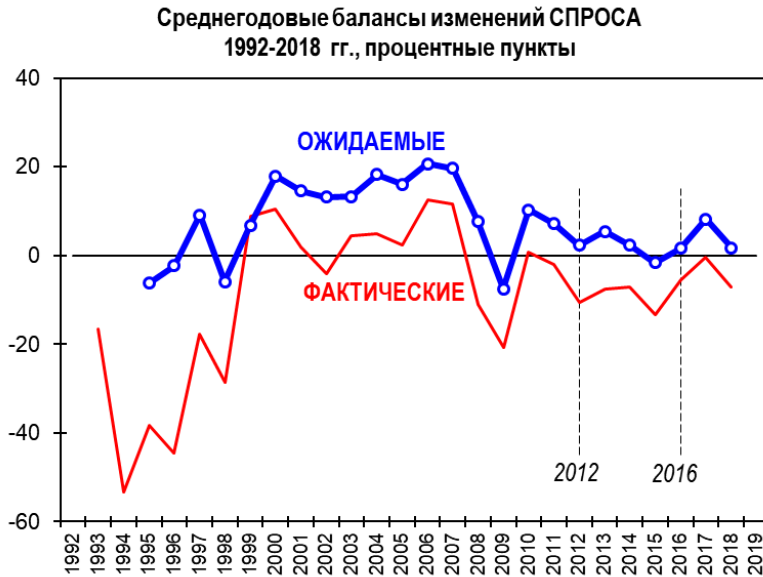

4.1 Динамика спроса и выпуска

Динамика и фактических, и ожидаемых изменений спроса в 2018 г. оказалась хуже результата 2017 г.

Аналогичная ситуация сложилась, по оценкам предприятий, и с выпуском.

Но 2015 г. не стал для промышленности, как принято считать, кризисным. Гораздо более сложным для предприятий оказался 2012 г.

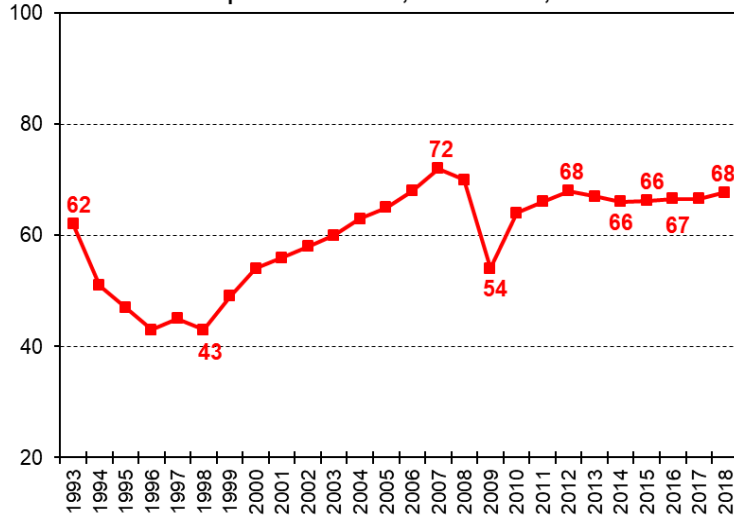

4.2 Загрузка мощностей

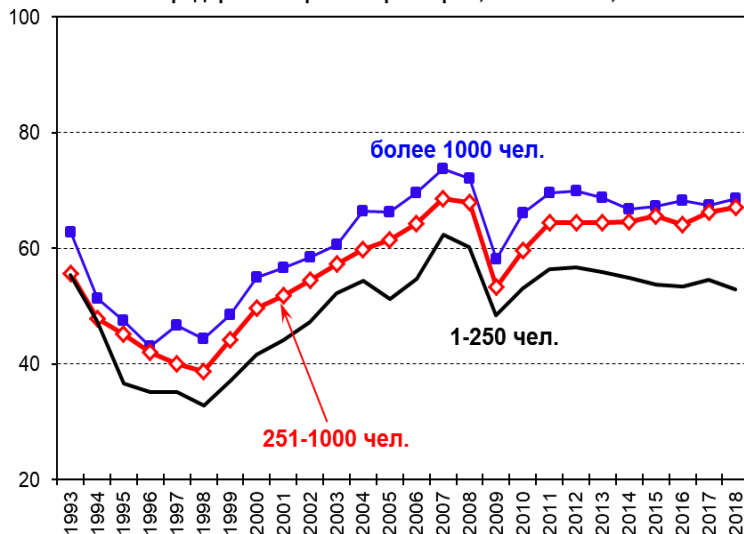
Промышленность удерживала в кризисные 2015-2016 гг. загрузку мощностей на совсем некризисном уровне 66-67%.

А в 2018 г. даже увеличила ее до 68%.
Последнее может объясняться недоинвестированием и «выводом» старых мощностей.

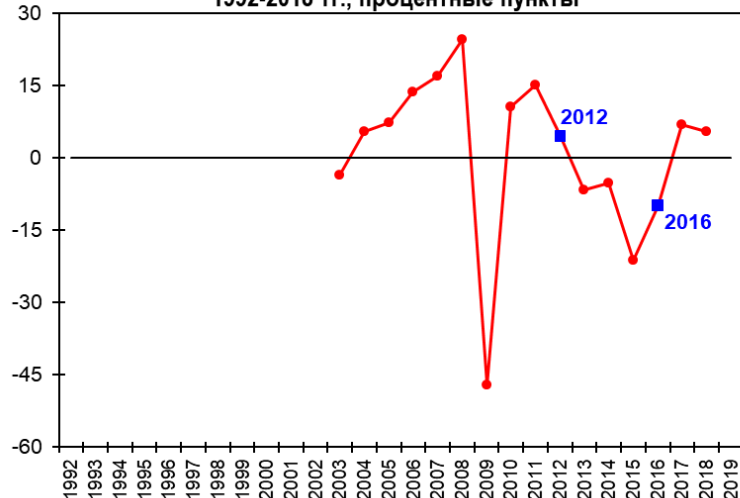
Среднегодовая загрузка мощностей в российской промышленности, 1993-2018 гг., %

Среднегодовая загрузка мощностей на промышленных предприятиях разных размеров, 1993-2018 гг., %

Среднегодовые балансы ИНВЕСТИЦИОННЫХ планов
1992-2018 гг., процентные пункты

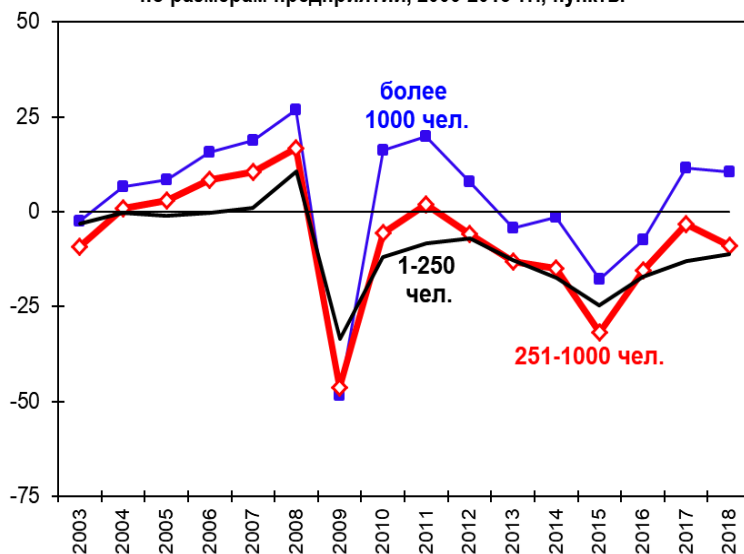
5. Инвестиционный кризис 2012-2016 гг.

Инвестиционные планы, преодолевшие было в 2017 г. пессимизм, в 2018 г. перестали набирать оптимизм.

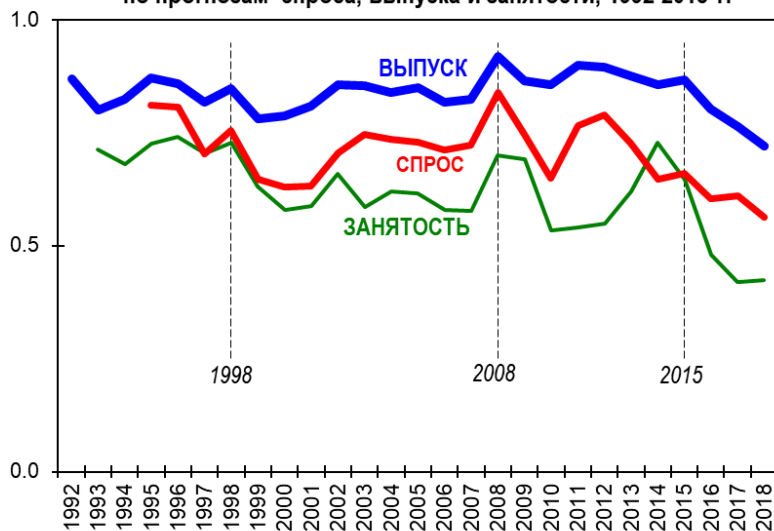
Снижение инвестиционного оптимизма в промышленности началось уже в 2012 г.

Летом 2014 г. ситуация начала выправляться, но вступление в августе России в войну вновь обвалило инвестиционный оптимизм предприятий.

Среднегодовые балансы инвестиционных планов
по размерам предприятий, 2003-2018 гг., пункты

Среднегодовые оценки уровня неопределенности по прогнозам спроса, выпуска и занятости, 1992-2018 гг

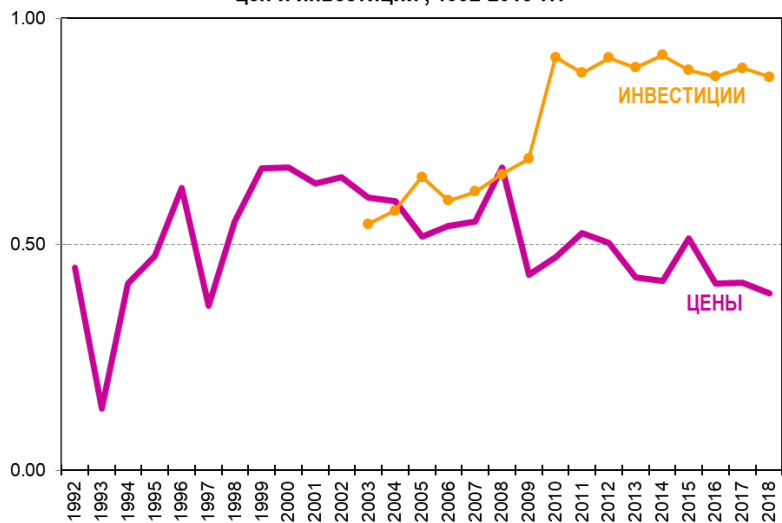
6. Определенность 2018 г.

Прямая оценка неопределенности на исторически длительном периоде 1992-2018 гг. показывает, что популярный тезис о росте неопределенности в 2018 г. не подтверждается. По крайней мере – в промышленности и в представлении предприятий.

В 2018 г. неопределенность снижалась, а определенность, соответственно, росла.

Однако это был рост определенности стагнации.

Оценка неопределенности прогнозов цен и инвестиций, 1992-2018 гг.

7. Прогноз на 2019 г. остается прежним

Будет интересно...

Выводы

1. 2015-2016 гг. не были кризисными для российской промышленности.
2. Это было лишь продолжение стагнации, начавшейся в 2012 г.
3. В 2017 г. промышленность начала выход из стагнации 2012-2016 гг.
4. Но в 2018 г. не смогла его продолжить.